



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ22-8-К3

№ 2-923/2020

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего  
судей

Асташова С.В.,  
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бернарделли Василя Павловича к страховому акционерному обществу «ВСК» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов

по кассационной жалобе Бернарделли Василя Павловича на решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Бернарделли В.П. Шахнина М.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя САО «ВСК» Писарева А.А., представителя АО «СОГАЗ» Цаплина Б.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Бернарделли В.П. обратился в суд с названным иском к САО «ВСК», указав, что 28 октября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося по вине водителя автомобиля «Mercedes-Benz E320» Хадзиева Г.Л.-А., повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Fiat Dukato».

Гражданская ответственность Хадзиева Г.Л.-А. застрахована АО «СОГАЗ», гражданская ответственность Бернарделли В.П. – в САО «ВСК».

САО «ВСК» отказало Бернарделли В.П. в осуществлении страхового возмещения ввиду неподтверждения АО «СОГАЗ» заключения договора страхования собственником транспортного средства «Mercedes-Benz E320».

Полагая отказ в выплате страхового возмещения неправомерным, истец просил взыскать с САО «ВСК» страховое возмещение в размере 382 800, 76 руб., неустойку – 400 000 руб., штраф, компенсацию морального вреда – 50 000 руб. и судебные расходы.

Решением Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 ноября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 мая 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2021 г. названные судебные постановления оставлены без изменения, кассационная жалоба Бернарделли В.П. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе Бернарделли В.П. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 1 марта 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 28 октября 2019 г. по вине водителя автомобиля «Mercedes-Benz E320» Хадзиева Г.Л.-А. произошло дорожно-транспортного происшествие, в результате которого повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Fiat Dukato».

Гражданская ответственность Хадзиева Г.Л.-А. застрахована АО «СОГАЗ» на период с 3 апреля 2019 г. по 2 апреля 2020 г., гражданская ответственность Бернарделли В.П. – в САО «ВСК».

5 ноября 2019 г. Бернарделли В.П. обратился в порядке прямого возмещения ущерба в САО «ВСК» с заявлением о страховой выплате.

22 ноября 2019 г. САО «ВСК» отказало в выплате страхового возмещения со ссылкой на то, что полис ОСАГО причинителя вреда не действовал на момент дорожно-транспортного происшествия.

10 декабря 2019 г. АО «СОГАЗ» также отказало Бернарделли В.П. в страховом возмещении, отметив, что согласно имеющимся документам собственником автомобиля «Mercedes-Benz E320» на момент произошедшего события являлся Бабашов М.Р. оглы, который свою гражданскую ответственность не застраховал, договор ОСАГО заключён с другим собственником этого автомобиля – Хадзиевым Г.Л.-А.

15 января 2020 г. в адрес САО «ВСК» поступила претензия Бернарделли В.П. об осуществлении страховой выплаты с приложением выполненного по его заказу заключения эксперта, в которой он также просил возместить расходы на проведение экспертизы и уплатить неустойку.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

Бернарделли В.П. обратился к финансовому уполномоченному с требованием о взыскании страхового возмещения и расходов на проведение независимой экспертизы.

19 марта 2020 г. финансовым уполномоченным принято решение о прекращении рассмотрения обращения на том основании, что Бернарделли В.П., владеющий грузовым фургоном «Fiat Dukato», потребителем финансовых услуг не является.

Согласно сообщению ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 17 июля 2020 г. собственником автомобиля «Mercedes-Benz E320» с 4 апреля 2014 г. является Бабашов М.Р. оглы.

Суд первой инстанции, установив, что собственник и страхователь автомобиля «Mercedes-Benz E320» являются разными лицами, доказательств правомерного владения Хаджиевым Г.Л.-А. транспортным средством, а равно наличия трудовых и иных договорных отношений между Бабашовым М.Р. оглы и Хаджиевым Г.Л.-А. не представлено, пришёл к выводу, что обязанность по страхованию гражданской ответственности владельцем автомобиля не исполнена, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 1 статьи 936 данного кодекса обязательное страхование осуществляется путём заключения договора страхования лицом, на которое возложена обязанность такого страхования (страхователем), со страховщиком.

В силу пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) обязанность страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств, возложена на владельцев данных транспортных средств.

В статье 1 Закона об ОСАГО определено, что владельцами транспортных средств являются собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче этому лицу транспортного средства и тому подобное). Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее транспортным средством в силу исполнения своих служебных или трудовых обязанностей, в том числе на основании трудового или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем транспортного средства (абзац 4).

Страховой случай – наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение (абзац 11).

Пунктом 1 статьи 6 Закона об ОСАГО установлено, что объектом обязательного страхования являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 данного закона договор обязательного страхования заключается в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре обязательного страхования, или в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством в соответствии с условиями договора обязательного страхования, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании.

Заключение договора обязательного страхования подтверждается предоставлением страховщиком страхователю страхового полиса обязательного страхования с присвоенным уникальным номером, оформленного по выбору страхователя на бумажном носителе или в виде электронного документа в соответствии с пунктом 7<sup>2</sup> этой статьи (пункт 7).

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», страховой полис

является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, пока не доказано иное.

Пунктом 11 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также предусмотрено, что при переходе права собственности, права хозяйственного ведения или оперативного управления на транспортное средство от страхователя к иному лицу новый владелец обязан заключить новый договор обязательного страхования своей гражданской ответственности (пункт 2 статьи 4 Закона об ОСАГО).

По смыслу приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, страхователями по договору ОСАГО являются собственник либо иное лицо, владеющее транспортным средством на законном основании, имеющие имущественный интерес в страховании своей ответственности. При этом страховой полис является подтверждением заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, наступление которой влечёт обязанность страховщика осуществить страховое возмещение.

Как следует из материалов дела, АО «СОГАЗ» застраховало гражданскую ответственность Хадзиева Г.Л.-А. как собственника автомобиля «Mercedes-Benz E320», использованием которого причинён вред потерпевшему в упомянутом дорожно-транспортном происшествии (т. 1, л.д. 85).

Таким образом, Хадзиев Г.Л.-А. как владелец автомобиля «Mercedes-Benz E320» застраховал риск наступления своей гражданской ответственности при использовании данного транспортного средства, законность владения им названным автомобилем в момент произошедшего события не опровергнута, а обстоятельств недействительности или незаключённости договора страхования его ответственности судами не установлено.

Заключение Хадзиевым Г.Л.-А. договора гражданской ответственности в отношении указанного выше автомобиля подтверждается выданным ему САО «ВСК» страховым полисом.

Между тем указанные обстоятельства в нарушение приведённых положений материального закона какой-либо оценки суда апелляционной инстанции не получили.

Учитывая изложенное, выводы судебных инстанций о правомерности отказа САО «ВСК» в осуществлении страховой выплаты нельзя признать обоснованными и соответствующими материальному закону.

Кроме того, исходя из пункта 2 статьи 218, статьи 233, статьи 130, пункта 1 статьи 131, пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации транспортные средства не отнесены законом к объектам недвижимости, то есть являются движимым имуществом, в связи с чем при их отчуждении действует общее правило о возникновении права собственности у приобретателя с момента передачи ему этого транспортного средства.

По настоящему делу суды установили лицо, являющееся собственником автомобиля «Mercedes-Benz E320» на момент дорожно-транспортного происшествия, только на основании данных регистрационного учёта транспортного средства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 15 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений) допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории Российской Федерации, за исключением транспортных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию Российской Федерации на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации путём регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, отдельные действия по регистрации транспортных средств и выдача соответствующих документов осуществляются в том числе в электронной форме.

Таким образом, регистрация транспортных средств обуславливает их допуск к участию в дорожном движении, носит учётный характер и не является обязательным условием для возникновения на них права собственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы не содержат норм, ограничивающих правомочия собственника по распоряжению транспортным средством в случаях, когда это транспортное средство не снято им с регистрационного учёта.

Отсутствуют в законодательстве и нормы о том, что у нового приобретателя транспортного средства по договору не возникает на него право собственности, если прежний собственник не снял его с регистрационного учёта.

Данная правовая позиция изложена в пункте 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 2 (2017), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 г.

Приведённые выше положения закона и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судебными инстанциями при разрешении настоящего спора учтены не были.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм права являются существенными, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6<sup>1</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.



Руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>, 390<sup>15</sup>, 390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 27 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий/

Судьи

